

Российский рынок труда в условиях пандемии коронавируса

Константин Эмильевич Лайкам

Федеральная служба государственной статистики, г. Москва, Россия

В статье отражены результаты статистического анализа существенных изменений на российском рынке труда в 2020 г. в условиях распространения коронавирусной инфекции. В статье представлены итоги обследования рабочей силы, которое впервые в России (в соответствии с рекомендациями МОТ) было организовано путем телефонных опросов респондентов на основе репрезентативной выборки.

Автором проведен анализ трансформации российского рынка труда в целом по Российской Федерации и регионам с использованием разных группировочных признаков, в частности по видам экономической деятельности, секторам экономики, по различным социально-демографическим характеристикам населения (по полу, возрасту, месту жительства и др.). Представлены динамика и структура занятости (в том числе неполной занятости) и уровня безработицы, а также результаты сравнительного анализа уровня безработицы в России и ряде зарубежных стран. Рассмотрены другие показатели, характеризующие недоиспользование рабочей силы, в том числе показатель потенциальной рабочей силы.

С целью комплексного анализа трансформации российского рынка труда под влиянием пандемии одновременно с индикаторами занятости населения рассматриваются показатели динамики заработной платы работников, при этом особое внимание уделено анализу ситуации с оплатой труда персонала в наиболее острый период вирусной пандемии — в апреле 2020 г.

Ключевые слова: рынок труда, пандемия коронавируса, статистика труда, региональная статистика, уровень занятости, неполная занятость, уровень безработицы, статистика заработной платы.

JEL: C82, C83, E24, J01, J21, J31.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-5-49-57>.

Для цитирования: Лайкам К.Э. Российский рынок труда в условиях пандемии коронавируса. Вопросы статистики. 2021;28(5):49–57.

Russian Labour Market Amidst Coronavirus Pandemic

Konstantin E. Laykam

Federal State Statistics Service (Rosstat), Moscow, Russia

The article reflects the results of a statistical analysis of significant changes in the Russian labour market in 2020 amidst the spread of coronavirus infection. The study presents the results of a labour force survey organized for the first time in Russia (following the ILO recommendations) through telephone interviews of respondents based on a representative sample.

The author analyzed the transformation of the Russian labour market in both the Russian Federation as a whole and regions using different group forming criteria, in particular, types of economic activity, sectors of the economy, various socio-demographic characteristics of the population (gender, age, place of residence, etc.). The paper outlines the dynamics and structure of employment (including part-time work) and unemployment, as well as the results of a comparative analysis of the unemployment rate in Russia and a number of foreign countries. Other indicators of labour underutilization, including the potential labour force, are considered.

To conduct a comprehensive analysis of the effects of the pandemic on the Russian labour market transformation indicators of dynamics of employees' wages are considered along with indicators of employment. At the same time, special attention is given to the analysis of the situation of personnel remuneration during the most severe period of the viral pandemic — in April 2020.

Keywords: labor market, coronavirus pandemic, labor statistics, regional statistics, employment rate, part-time work, unemployment rate, wage statistics.

JEL: C82, C83, E24, J01, J21, J31.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2021-28-5-49-57>.

For citation: Laykam K.E. Russian Labour Market Amidst Coronavirus Pandemic. *Voprosy Statistiki*. 2021;28(5):49–57. (In Russ.)

Пандемия коронавируса и ограничительные меры, принятые для борьбы с ней, значительно повлияли на снижение экономической активности населения.

Проблемы трансформации российского рынка труда в условиях пандемии пока еще не нашли достаточно полного отражения в научной литературе [1–5]. Отчасти это связано с недостатком статистической информации по этой тематике. Этим и объясняется актуальность настоящей статьи.

Важнейшим источником статистических данных по рынку труда является выборочное обследование рабочей силы (ОРС). В условиях введен-

ного режима самоизоляции в субъектах Российской Федерации стало невозможным проведение традиционной формы этого и других статистических обследований домохозяйств — личных опросов респондентов интервьюерами. В связи с этим в соответствии с рекомендациями Международной организации труда (МОТ)¹ Росстатом был предпринят ряд изменений технологии проведения ОРС — в частности, посредством телефонных опросов респондентов на основе репрезентативной выборки.

По итогам ОРС² ниже представлены данные о занятости и безработице по кварталам за 2019 и 2020 гг. (см. рис. 1).

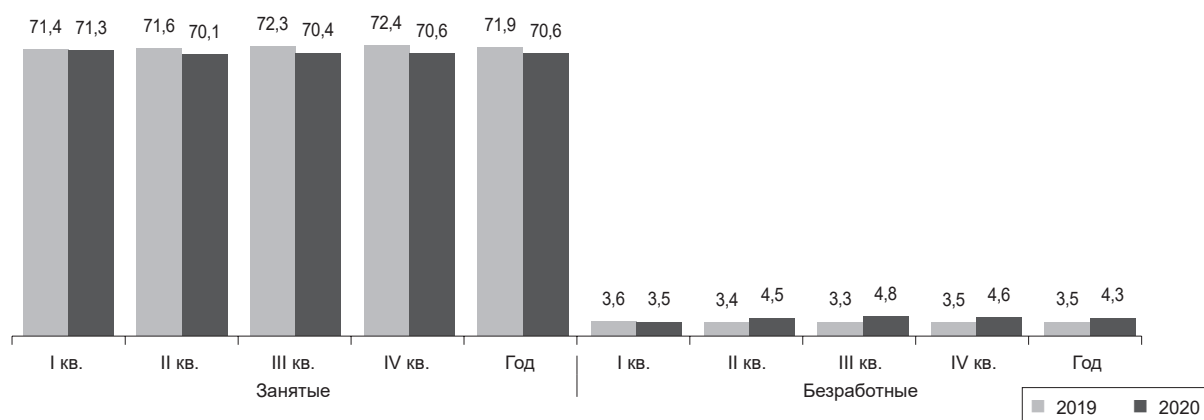

Рис. 1. Численность занятых и безработных в 2019–2020 гг. (млн человек)

Источник: Росстат. Итоги выборочного обследования рабочей силы. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>.

В среднем за год численность занятых в экономике в 2020 г. сократилась на 1,3 млн человек или почти на 2%. Соответственно, численность безработных (по критериям МОТ) увеличилась на 800 тыс. человек или на 23%. Внутри года пик роста безработицы пришелся на III квартал 2020 г.: снижение числа занятых достигло 1,9 млн человек, а прирост числа безработных составил 1,5 млн человек. Иными словами, уровень безработицы увеличился почти на половину по сравнению с соответствующим периодом 2019 г.

Максимальное сокращение числа занятых в 2020 г. отмечено в неформальном секторе (у индивидуальных предпринимателей и у физических

лиц) — на 5,5%. При этом сокращение числа наемных работников в организациях составило 1,3%.

Изменилась структура занятости и по видам экономической деятельности (см. рис. 2).

Практически по всем видам деятельности зафиксировано снижение числа занятых (кроме сельского хозяйства, государственного управления и обеспечения военной безопасности). Наибольшее снижение числа занятых наблюдалось в секторе строительства (-6,4%), здравоохранения и социальных услуг (-3,4%), торговли, ремонта автотранспортных средств (-2,6%), в образовании (-2,4%) и обрабатывающих производствах (-2,3%). По этой причине решением Правительства Российской Федерации в апреле

¹ COVID-19: Руководство по сбору данных статистики труда: учет воздействия на занятость и неоплачиваемый труд с использованием оперативных обследований. Международная организации труда. 30 апреля 2020 года. URL: http://www.cisstat.com/covid-19/1_2_ILO%20Monitoring%20LM%20Covid%2019_rus.pdf, дата обращения 11.09.2021.

² Выборочное обследование рабочей силы. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>, дата обращения 11.09.2021.

Рис. 2. Структура занятости по видам экономической деятельности (в возрасте 15 лет и старше; в процентах)

Источник: построено автором на основе данных выборочного обследования рабочей силы. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>.

2020 г. был установлен список отраслей, наиболее пострадавших в условиях пандемии³. В него вошли такие отрасли, как культура, организация досуга и развлечений; физкультурно-оздоровительная деятельность и спорт; туризм; гостиничный бизнес; общественное питание; деятельность организаций дополнительного образования, негосударственных образовательных учреждений; деятельность по организации конференций и выставок; бытовые услуги; здравоохранение; розничная торговля непродовольственными товарами; средства массовой информации и производство печатной продукции.

В 2020 г. увеличилась доля занятого населения, временно отсутствующего на работе. Существенный прирост этого показателя по сравнению с 2019 годом имел место в тех видах деятельности, которые связаны с предоставлением услуг. В области культуры, спорта, организации досуга и развлечений этот прирост составил 13,4%, в образовании — 7,8, среди работников гостиниц и предприятий общественного питания — 10,4%.

В соответствии с международными статистическими стандартами⁴ в категорию «занятость» включается неполная занятость. Наибольшее увеличение численности работников, находящихся в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника, отмечалось во II квартале 2020 г. (см. рис. 3) — рост в 5,5 раза (на 775,1 тыс. человек).

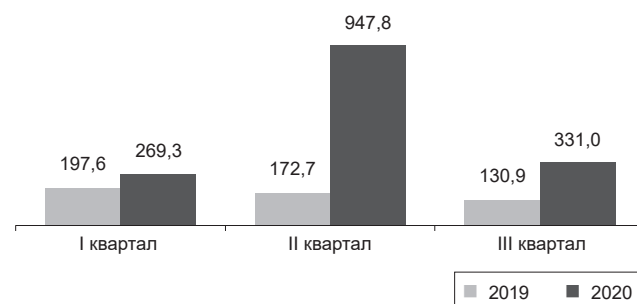

Рис. 3. Численность работников, находящихся в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника (по кварталам 2019 и 2020 гг., тыс. человек)

Источник: построено автором на основе данных выборочного обследования рабочей силы. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>.

³ Перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции утвержден Постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции». URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/perechen_otrasley_ekonomiki_postradavshih_v_rezultate_rasprostraneniya_koronavirusnoy_infekcii.html, дата обращения 11.09.2021.

⁴ Рекомендации 19-й Международной конференции статистиков труда в форме резолюции I «Резолюция о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы», октябрь 2013 г. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/normativeinstrument/wcms_235603.pdf, дата обращения 11.09.2021.

Численность работников, работавших неполное рабочее время по соглашению между работником и работодателем, увеличилась в третьем квартале 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. в 1,3 раза (с 858,8 до 1107,1 тыс. человек), а работавших неполное рабочее время по инициативе работодателя — в 2,7 раза (до 91 тыс. человек).

Рассмотрим еще один аспект труда занятых — размер зарплаты. В номинальном выражении в 2020 г. среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций сохранила позитивную динамику, однако темпы роста по сравнению с 2019 г. сильно упали, особенно заметно снижение в апреле 2020 г. (см. рис. 4).

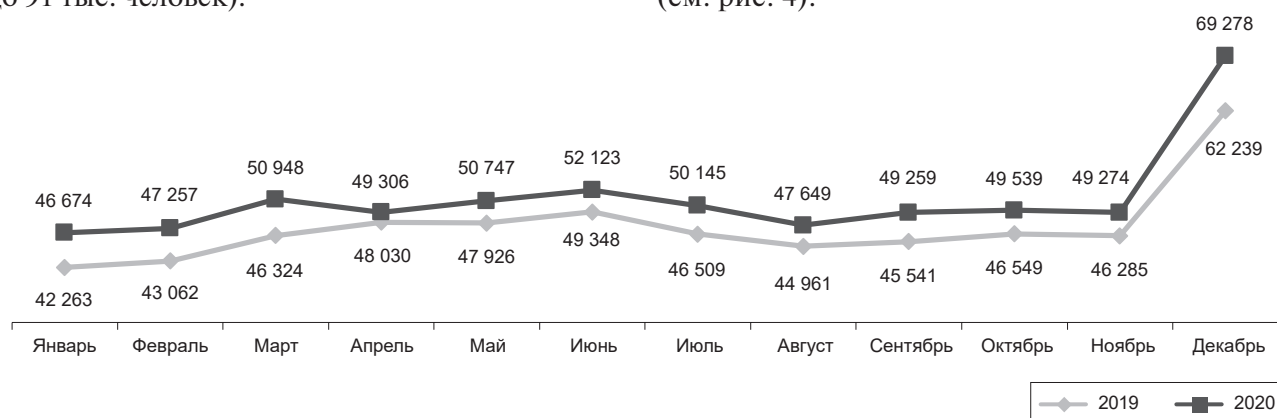

Рис. 4. Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций в целом по экономике Российской Федерации за 2019–2020 гг. (рублей)

Источник: построено автором на основе данных Росстата: Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries.

Наибольшее снижение начисленной заработной платы среди работников отраслей экономики в апреле 2020 г. по сравнению с апрелем 2019 г. наблюдалось в следующих секторах: торговля розничная товарами культурно-развлекательного назначения;

рестораны и услуги по доставке продуктов питания; пассажирский воздушный транспорт; гостиницы и предприятия общественного питания; культура, спорт, организация досуга и развлечений (см. рис. 5).

Рис. 5. Наибольшее снижение заработной платы работников организаций по видам экономической деятельности в апреле 2020 г. по сравнению с апрелем 2019 г. (в процентах)

Источник: построено автором на основе данных выборочного обследования рабочей силы. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>.

В региональном разрезе снижение заработной платы в апреле 2020 г. также сильно различалось. Среди субъектов Российской Федерации наибольшее падение начисленных зарплат оказалось в Костромской области (почти на 15%), в Астраханской области (на 7%), Московской области

(на 6,6%), Ямало-Ненецком автономном округе (на 5,9%), в г. Санкт-Петербурге (на 5,8%).

Еще одним важнейшим показателем рынка труда является уровень безработицы. В России этот показатель рассчитывается по двум методологиям: Росстат опирается на определение без-

работицы по методологии МОТ⁵, а в Роструде рассчитывается показатель зарегистрированной безработицы⁶.

Уровень зарегистрированной безработицы учитывает долю официально признанных безработными граждан в общей численности экономически активного населения страны.

Согласно методологии МОТ безработными считаются все лица трудоспособного возраста, которые:

1) не имеют к данному моменту работы или доходного занятия;

2) предпринимают в данный момент усилия, для того чтобы найти работу;

3) готовы к ней приступить, как только найдут подходящий вариант или будет выполнено иное условие, связанное с успешным трудоустройством (обучение, повышение квалификации, переезд и т. д.).

В предыдущие годы эти показатели (из-за методологических особенностей учета) существенно различались, так, в отдельные годы это различие достигало пяти раз. В 2020 г. соотношение существенно изменилось (см. рис. 6).

Рис. 6. Уровень безработицы (по МОТ) и зарегистрированной безработицы в 2019–2020 гг. (в процентах)

Источник: построено автором на основе данных выборочного обследования рабочей силы. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>; данных Федеральной службы по труду и занятости (Роструд). URL: <https://rostrud.gov.ru/rostrud/dokumenty/>.

Максимальное значение уровня зарегистрированной безработицы отмечалось в сентябре 2020 г. (4,9%), максимальное значение уровня безработицы по методологии МОТ наблюдалось в августе (6,4%) (см. рис. 6). С января по сентябрь 2020 г. зарегистрированный уровень безработицы увеличился в 5,4 раза, а рассчитанный по методологии МОТ — в 1,3 раза. В связи

с этим в марте 2020 г. было увеличено пособие по безработице, предоставлялись выплаты на детей безработным родителям⁷, оказывалась поддержка потерявшим работу с 1 марта 2020 г. из-за сложившихся условий пандемии и вставшим на учет в качестве безработного, кроме того, с апреля введен упрощенный порядок регистрации в центрах занятости⁸. За четыре месяца с апреля

⁵ International Labour Organization, Key Indicators of the Labour Market. URL: https://www.ilo.org/global/statisticsand-databases/research-and-databases/kilm/WCMS_422438/lang--en/index.htm, дата обращения 16.09.2021.

⁶ Порядок регистрации граждан в качестве безработных утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 7 сентября 2012 года № 891. URL: <http://base.garant.ru/70225972/>, дата обращения 16.09.2021.

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 марта 2020 г. № 346 «О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год» с последующими изменениями. URL: <https://base.garant.ru/73816518/>, дата обращения 16.09.2021.

⁸ «Временные правила регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными», утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. № 460, с последующими изменениями. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73768554/>, дата обращения 16.09.2021.

2020 г. данным способом регистрации в качестве безработного воспользовались более 1,5 млн человек⁹. Дополнительные социальные выплаты государства, в том числе меры поддержки государства безработным гражданам, заметно снизили масштабы падения уровня жизни населения.

Динамика уровня безработицы по возрастным группам существенно различалась. Согласно данным ОРС основной удар пандемии при-

шелся на молодежь: уровень безработицы для лиц 15–19 лет увеличился на 10%, для лиц 25–29 лет – на 32, для лиц 30–39 лет – на 40%; соответственно, уровень занятости для лиц 15–19 лет снизился на 5,9%, для лиц 25–29 лет – на 2,6, для лиц 30–39 лет – на 2,1% (см. рис. 7). При этом уровень занятости лиц старше 50 лет даже вырос: в категории 50–59 лет – на 1%, 60–69 лет – на 2%.

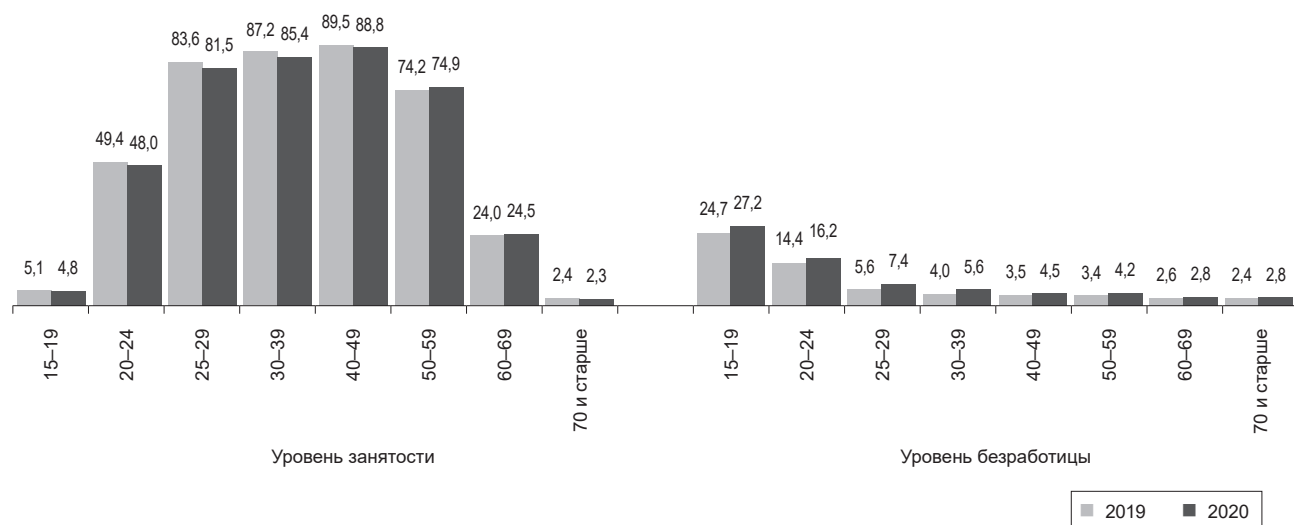

Рис. 7. Уровень занятости и уровень безработицы по возрастным группам в 2019–2020 гг. (в процентах)

Источник: построено автором на основе данных выборочного обследования рабочей силы. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>.

На особую уязвимость молодежи на рынке труда обращают внимание и зарубежные исследования [6–9].

Уровень безработицы в гендерном разрезе претерпел существенные изменения. Традиционно уровень безработицы среди мужчин был

выше, чем у женщин. В последние годы постепенно сокращался этот разрыв. В третьем квартале 2020 г. впервые за всю историю наблюдений в Российской Федерации «женская» безработица (6,4%) превысила «мужскую» (6,3%) (см. рис. 8).

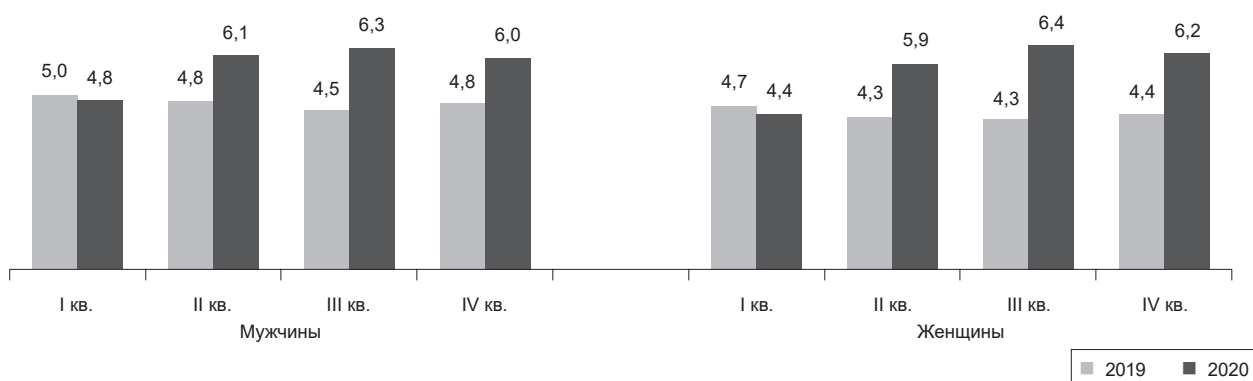

Рис. 8. Уровень безработицы населения по полу в 2019–2020 гг. (в процентах)

Источник: построено автором на основе данных выборочного обследования рабочей силы. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>.

⁹ Пресс-центр Минтруда России. Портал «Работа в России» открыл возможность дистанционного обращения в центры занятости. URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/56>, дата обращения 16.09.2021.

В основном это объясняется тем, что 70% женщин заняты в секторах экономики, наиболее пострадавших от пандемии коронавируса (см. рис. 9). Так, 20% женщин было занято в оптовой и роз-

ничной торговле (доля занятых мужчин, приходящаяся на эти виды деятельности, — 12%); в образовании — 16% (мужчин — 3%); в здравоохранении и социальных услугах — 13% (мужчин — 3%).

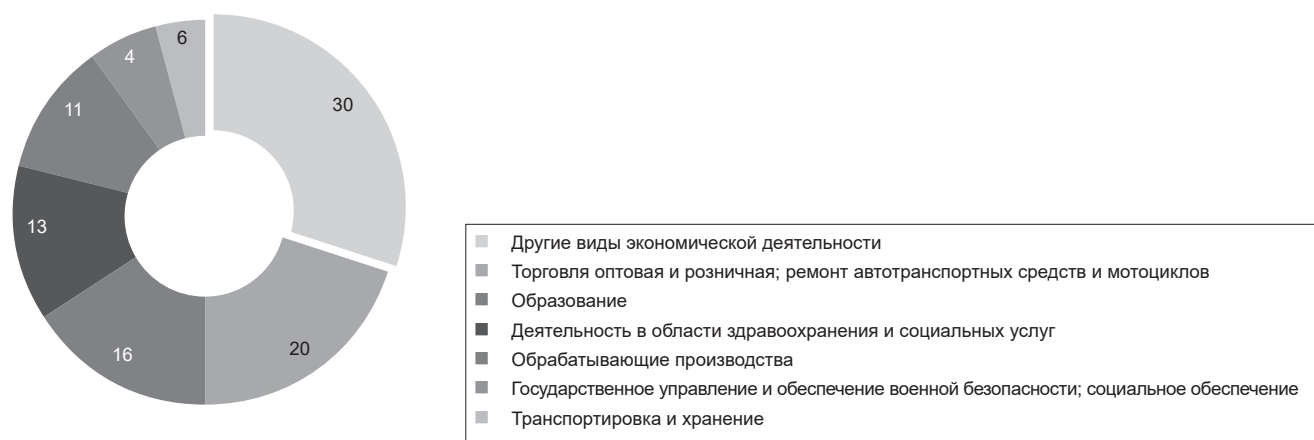

Рис. 9. Структура занятости женщин по видам экономической деятельности за 2020 г. (в процентах)

Источник: построено автором на основе данных выборочного обследования рабочей силы. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>.

В последние годы также начал сокращаться разрыв в уровне безработицы по типу поселения. В 2007 г. уровень безработицы в сельской местности превышал аналогичный показатель в городах более чем в два раза. В четвертом квартале 2019 г. он составлял 74,3%, в четвертом квартале

2020 г. этот разрыв сократился и достиг 47,3%. Это произошло вследствие того, что в третьем квартале 2020 г. (по сравнению с третьим кварталом 2019 г.) «городской» уровень безработицы увеличился более чем на половину, а «сельский» — на треть (см. рис. 10).

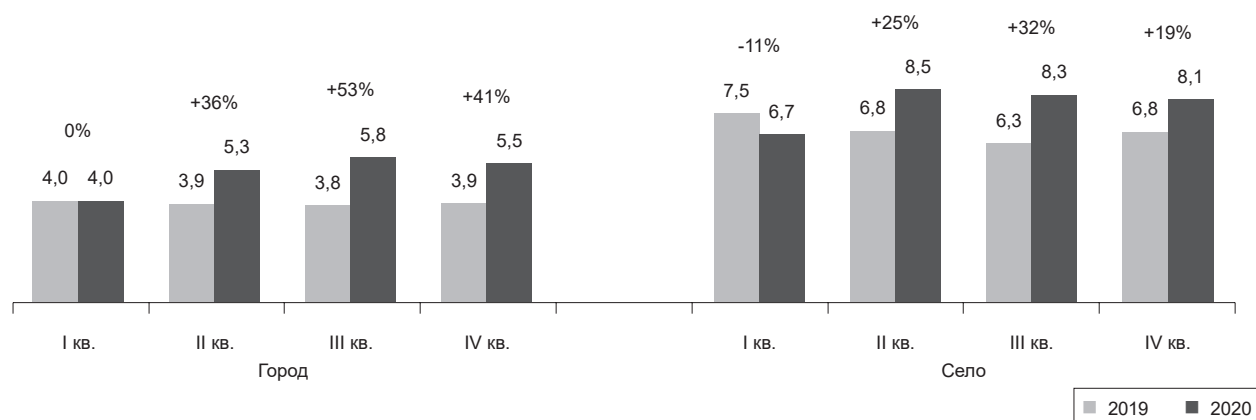

Рис. 10. Уровень безработицы населения по типу поселения в 2019–2020 гг. (в процентах)

Источник: построено автором на основе данных выборочного обследования рабочей силы. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>.

Отмечалась также значительная региональная дифференциация по уровню безработицы. Наибольшее значение этого показателя в 2020 г. наблюдалось в Ингушетии — 29,8%, в Чеченской Республике — 18,5, Республике Тыва — 18,0, Республике Дагестан — 15,7, Республике Северная

Осетия — Алания — 15,4%, а наименьшие значения в Ямало-Ненецком автономном округе — 2,4%, г. Москве — 2,6, г. Санкт-Петербурге — 2,9, Ханты-Мансийском автономном округе — Югре — 3,0, Московской области и Республике Татарстан — по 3,0%.

Однако максимальный (почти двукратный) темп роста уровня безработицы был в двух столичных субъектах Российской Федерации. По федеральным округам прирост численности безработных в 2020 г. также сильно различался: в Северо-Западном федеральном округе — 41,1%, в Центральном федеральном округе — 35,4, в Уральском — 28,5, в Северо-Кавказском — 22,8, в Сибирском — 22,6, в Приволжском — 21,8, в Южном — 15,9, в Дальневосточном — 7,9%.

В качестве дополнительного показателя для оценки масштабов недоиспользования рабочей силы применяется «численность потенциальной рабочей силы» (к потенциальной рабочей силе

относятся незанятые лица, которые выражают заинтересованность в получении работы за оплату или прибыль, однако сложившиеся условия ограничивают их активные поиски работы или их готовность приступить к работе). Так, во втором квартале 2020 г. этот показатель составил около 2 млн человек, увеличившись за год почти на 340 тыс. человек.

Большой интерес представляет вопрос «На сколько различалась динамика показателей рынка труда в условиях пандемии в России и других странах?» На рис. 11 показано, как изменялся в 2020 г. уровень безработицы в различных странах.

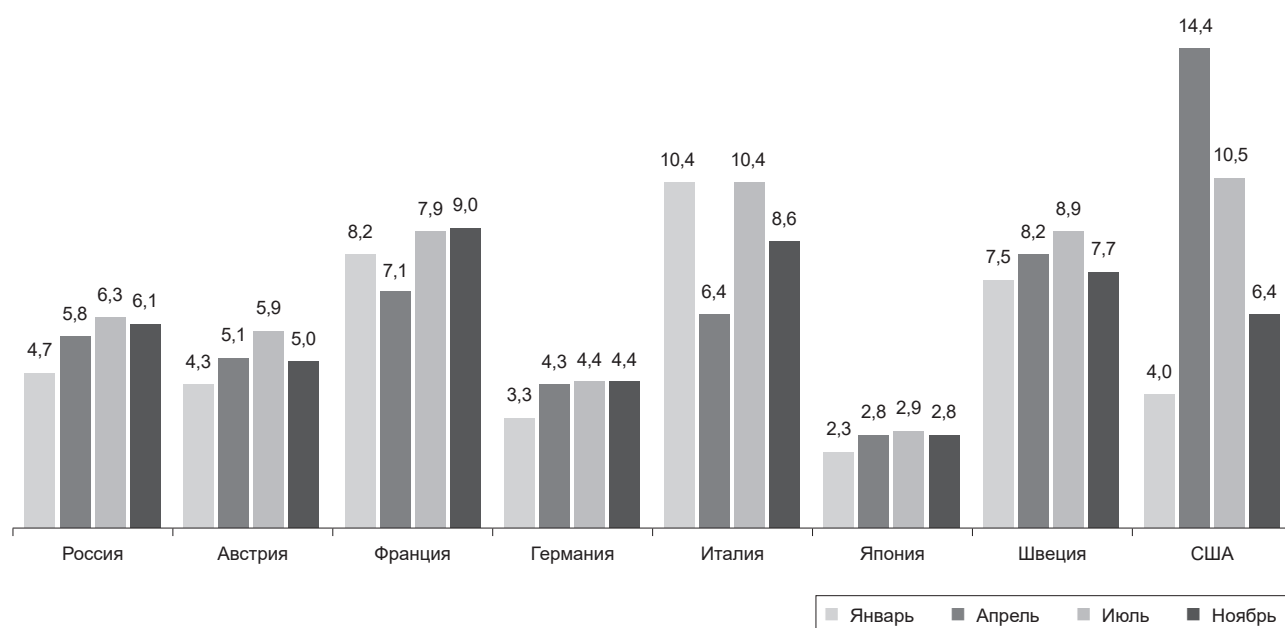

Рис. 11. Уровень безработицы в России и отдельных странах мира в 2020 г. (в процентах)

Источник: построено автором на основе итоговых показателей выборочного обследования рабочей силы. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13265>, и данных по уровню безработицы MOT. URL: <https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer46/>.

В заключение отметим, что благодаря оказанным мерам поддержки бизнеса и граждан России (наряду с Японией, Германией и Австрией) удалось лучше других стран стабилизировать свой рынок труда. Тем не менее, ни одной стране не удалось к концу 2020 г. снизить численность безработных до уровня 2019 г.

Литература

1. Бондаренко Н.Е. Российский рынок труда в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: тенденции, вызовы и государственное регулирование // Инновации и инвестиции. 2020. № 7.

2. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. Карантинная экономика и рынок труда// ЭКОНС — Экономический разговор. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/karantinnaya-ekonomika-i-rynok-truda/>, дата обращения 11.09.2021.

3. Концептуальные аспекты развития экономики России: вызовы и приоритеты:, монография/ кол. авторов; под ред. Е.В. Устюжаниной, М.В. Дубовик. М.: РУСАЙНС. 2020.

4. Коронакризис — 2020: что будет и что делать? Сценарии развития и меры экономической политики, под ред. К.Ю. Погова. URL: <https://liberal.ru/announcements/koronakrizis-2020-chto-budet-i-chto-delat>, дата обращения 11.09.2021.

5. **Лубенец А.** Рынок труда и пандемия: кем теперь работать. URL: <https://bizon.biz/rynok-truda-i-pandemiya-kem-teper-rabotat/>, дата обращения 11.09.2021.

6. Концептуальная записка Международной организации труда. Виртуальный глобальный саммит МОТ по COVID-19 и сфере труда. Обеспечение лучшего будущего сферы труда. 1–2, 7–9 июля 2020 г.: URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/meetingdocument/wcms_747992.pdf/, дата обращения 16.09.2021.

7. **Вебер Э., Нойперт Р.** Динамика европейского рынка труда после начала кризиса Covid-19./ Серия «Кризис COVID-19: последствия для рынка труда». Журнал IAB-Forum (Das Institut für Arbeitsmarkt-

und Berufsforschung). 16 апреля 2021 г. URL: <https://www.iab-forum.de/en/european-labour-market-dynamics-after-the-outbreak-of-the-covid-19-crisis/>, дата обращения 16.09.2021.

8. International Labour Organization, Key Indicators of the Labour Market. URL: https://www.ilo.org/global/statisticsand-databases/research-and-databases/kilm/WCMS_422438/lang--en/index.htm, дата обращения 16.09.2021.

9. **Evans S., Dromey J.** Coronavirus and the labour market: impacts and challenges. Published by Learning and Work Institute. April 2020.: URL: <https://learningandwork.org.uk/resources/research-and-reports/1913/>, дата обращения 16.09.2021.

Информация об авторе

Лайкам Константин Эмилевич — д-р экон. наук, канд. техн. наук, заместитель руководителя Федеральной службы государственной статистики; директор НИИ «Институт современных экономических исследований», Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. 107450, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 39, с. 1; 117997, г. Москва, Стремянный пер, д. 36. E-mail: laikam@gks.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3205-1457>.

References

1. **Bondarenko N.E.** The Russian Labor Market During the Pandemic Coronavirus: Trends, Challenges and Government Regulation. *Innovation & Investment*. 2020;(7):63–69. (In Russ.)

2. **Gimpelson V.E., Kapeliushnikov R.I.** Quarantine Economy and Labor Market. *Econs.online*. (In Russ.) Available from: <https://econs.online/articles/ekonomika/karantinnaya-ekonomika-i-rynok-truda/> (accessed 11.09.2021).

3. Ustyuzhanina E.V., Dubovik M.V. (eds.) *Conceptual Aspects of the Development of the Russian Economy: Challenges and Priorities*. Moscow: RUSAYNS; 2020. (In Russ.)

4. Rogov K.Yu. (eds.) *Coronacrisis 2020: What Will Happen and What to Do? Development Scenarios and Economic Policy Measures*. (In Russ.) Available from: <https://liberal.ru/announcements/koronakrizis-2020-chto-budet-i-chto-delat> (accessed 11.09.2021).

5. **Lubenets A.** *The Labor Market and the Pandemic: Who to Work Now*. (In Russ.) Available from: <https://bizon.biz/rynok-truda-i-pandemiya-kem-teper-rabotat/> (accessed 11.09.2021).

6. Concept Note. In: *Proceedings of the ILO Global Summit on COVID-19 and the World of Work – Building a Better Future of Work, 1–2, 7–9 July 2020*. (In Russ.) Available from: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/meetingdocument/wcms_747992.pdf/ (accessed 16.09.2021).

7. **Weber E., Neupert R.** European Labour Market Dynamics After the Outbreak of the Covid-19 Crisis. *IAB-Forum. Series «Covid-19 Crisis: Consequences for the Labour Market»*. 16th of April 2021. Available from: <https://www.iab-forum.de/en/european-labour-market-dynamics-after-the-outbreak-of-the-covid-19-crisis/> (accessed 16.09.2021).

8. International Labour Organization. *Key Indicators of the Labour Market*. Available from: https://www.ilo.org/global/statisticsand-databases/research-and-databases/kilm/WCMS_422438/lang--en/index.htm (accessed 16.09.2021).

9. **Evans S., Dromey J.** *Coronavirus and the Labour Market: Impacts and Challenges*. Learning and Work Institute; 2020. Available from: <https://learningandwork.org.uk/resources/research-and-reports/1913> (accessed 16.09.2021).

About the author

Konstantin E. Laykam — Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Tech.), Deputy Head, Federal State Statistics Service; Director, Institute of Modern Economic Researches, Plekhanov Russian University of Economics. 39, Myasnitskaya Str., Bldg.1, Moscow, 107450, Russia; 36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russia. E-mail: laikam@gks.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3205-1457>.